

© Л.В. СУХИНИНА

slw14@rambler.ru

УДК 100.73

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ В КОНЦЕПЦИИ ПОЗНАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается проблема определения места иррационального в научном познании. Исследуются статусы иррационального и трансцендентального в познании. Выделяются и определяются иррациональные аспекты ряда понятий в концепции познания: имманентное, трансцендентное, трансцендентальное.

SUMMARY. The article is concerned with the problem of locating the irrational in scientific cognition. The statuses of irrational and transcendental in cognition are researched. The author singles out and defines the irrational aspects of some notions in cognition conception: immanent, transcendent, transcendental.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Иррациональное, интуиция, познание, трансцендентное, трансцендентальное.

KEY WORDS. Irrational, intuition, cognition, transcendent, transcendental.

Проблема природы научного познания ставилась и решалась на протяжении всей истории развития философской научной мысли. Однако и до сих пор отдельные аспекты научного познания слабо изучены. Это относится, прежде всего, к проблеме определения места иррационального в процессе познания. Поэтому задачей данного исследования является выделение аспектов научного познания и обоснование статуса иррационального и трансцендентального в познании.

В истории философии познания вопросы познаваемости рассматривались главным образом в системе соотношений рационального и иррационального. Однако рационально-рассудочное отношение к миру привело человечество в конце XX в. к множеству сложных и практически неразрешимых вопросов. Противопоставление чувственных форм познания рациональному мышлению привело к разобщенности в процессе постижении истины. Но для того, чтобы познать целое, необходимо разностороннее видение его во всех аспектах.

В современном философском знании понятиями иррационального и трансцендентного определяют уровни неразумного и непознанного. Существуют трактовки, что иррациональное (лат. *irrationalis* — неразумное) — то, что не может быть постигнуто разумом, что явно не подчиняется законам логики, что оценивается как «сверхразумное», «противоразумное» [1; 221]. Однако подобные трактовки создают противоречивое представление о понятии иррационального. Если «неразумное», то непонятое (бессознательное); если «сверхразумное», то стоящее над разумом (за пределами разума); если же «противоразумное», то находящееся в противопоставлении разуму (в определении приоритетности над разумным познанием). «Сверхразумное» определяют также понятиями трансцендентного, трансцендентального. Иррациональное в самом общем смысле

трактуются как находящиеся за пределами разума, из чего следует понимать, что в иррациональном есть возможные аспекты трансцендентного и трансцендентального.

При таком подходе к толкованию термина «иррациональное» оказывается, что иррациональное включает как трансцендентное, так и трансцендентальное понятия. Однако, понимая под иррациональным в познании неразумность составляющих его элементов (бессознательное, интуитивное, созерцательное), в то же время не следует иррациональное принимать в качестве обобщающего понятия, то есть как единое определение для «неразумного, непознанного, непознаваемого». В этом случае есть четкое различие между ними, а именно: «неразумное» определяется как иррациональное, «непознанное» — трансцендентное, «непознаваемое» — трансцендентальное.

В концепции познания иррациональное рассматривают в роли противоположного рациональному мышлению. Иррациональное определяют принципиально недоступным рациональному познанию и постижению в рамках логического мышления, лежащим за пределами разума и несоизмеримым с его возможностями [2; 215]. Но в то же время проявление иррационального в познании в результате интуиции может осознаваться и переходить в разряд познаваемого. Иррациональное для его элементов, которые проявляются в процессе познания *интуицией, озарением, созерцанием*, является объединяющим понятием. В этом случае иррациональное становится неотъемлемым составляющим познавательной деятельности и предпосылкой для рационального мышления.

Иррациональное в аспекте *интуиции* проявляет свойство имманентного, так как интуитивным актом познания извлекается знание из наработанного опыта, который еще не осознан. По сути, происходит познание возможного опыта, а опыт считается возможным лишь внутри сознания, и «превращает бытие в сознанное бытие (сознание) и не выходит за пределы сознанного бытия» [1; 203]. В теории познания имманентный означает: остающийся внутри границ возможного опыта — опыта, о котором Кант рассуждал, что «наше знание возникает из двух основных источников души: первый из них есть способность получать представления (восприимчивость к впечатлениям), а второй — способность познавать через эти представления предмет» [3; 70]. В данном суждении очевидно, что душа по Канту есть неосознанная запись наработанного (впечатлений), которая познается интуитивно. В этом случае иррациональное является неосознанным внутренним состоянием.

Иррациональное в аспекте *озарения* проявляет свойство трансцендентного, так как акт озарения становится возможностью к познанию и позволяет совершить переход к еще непознанному. В этом случае трансцендентное и проявляет момент того, что выходит за пределы возможного опыта. Поэтому трансцендентное, как определение непознанного, становится переходным моментом в процессе познания и проявляется парадоксальным мышлением, в результате чего осуществляется переход к новому пониманию (видению реальности). Термин «трансцендентный» в схоластической философии характеризует все то, что выходит за пределы чувственного опыта. При этом схоластика различала имманентные и трансцендентные причины и действия; первые имеют место в самих объектах, вторые находятся за пределами их наличного бытия. «Трансцендентальный» же термин обозначал такие аспекты бытия, которые выходят

за сферу ограниченного существования и понятием «трансцендентальное» характеризовались высшие и универсальные предметы метафизического познания — трансценденции (единое, истинное, благое) [1; 693].

И. Кант термин «трансцендентное» рассматривал в гносеологическом аспекте, означая (в противоположность имманентному) то, что переступает границы возможного опыта. Кант, различая понятия «имманентный» и «трансцендентный» писал, что «основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, следует называть имманентными, а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, будем называть трансцендентными» [3; 216]. Термин «трансцендентное» в целом ряде послекантовских теоретико-познавательных концепций также обозначает и то, что предмет существует вне и независимо от сознания. В то же время следует уточнить, что трактовкой «за пределами разума» обозначается непознаваемость, и относится к бытию вне сознания, что полагается непознаваемым — трансцендентальным, как нечто недоступное рациональному познанию и невыразимое в логических понятиях.

В акте *созерцания* иррациональное проявляет свойство трансцендентального, но не отождествляется с ним, так как в философском знании трансцендентальное бытие определяется в качестве непознаваемого. Но в созерцательном восприятии трансцендентальное можно определить как предчувствие знания (чувство-знания), из чего следует вероятность познания «непознаваемого», и чему способствует трансцендентное состояние — переход за пределы опыта. Проявляется также возможность расширения границ познаваемого. Об этом же говорится в трактовках термина «трансцендентальное», используемых в философских системах Фихте и Шеллинга, неокантианстве, и обозначающих главным образом гносеологическую направленность этих учений на поиски условий или чистых возможностей познания. В феноменологии Гуссерля трансцендентальное становится противоположным всему эмпирическому (так, целью феноменологической редукции является выход на уровень «трансцендентального сознания», то есть сознания, очищенного от всех элементов опыта) [4; 168], так называемого «просветленного сознания».

Возникший в средневековой философии фундаментальный философский и теологический термин «трансцендентальное» — (от лат. *transcendent, transcendentalis* — перешагивающий, выходящий за пределы) — претерпевает за свою историю существенные изменения в значении. Первоначально понятие трансцендентального выступало как синоним трансцендентного, что базировалось на средневековом учении о трансценденциях (в учении Фомы Аквинского — трансцендентальное как надкатегориальность и фиксации шести самых известных трансценденций, сопряженных с сущим).

Впоследствии И. Кант переосмыслил схоластические термины «трансцендентное» и «трансцендентальное», а именно: к сфере трансцендентального стали относить принципиально внеопытные основания познания трансцендентного. Кант, разделяя созерцание и понятие, определял их «или чистыми, или эмпирическими». Согласно этому определению, «эмпирические — когда в них содержится ощущение, чистые же — когда к представлению не примешиваются никакие ощущения». При этом ощущения Кант называл «материей чувственного знания». По Канту, «чистое созерцание включает в себе только форму, при которой что-то созерцается, а чистое понятие — только форму мышления

о предмете вообще», и «только чистые созерцания или чистые понятия могут быть априорными» [3; 70].

Говоря о понятии «трансцендентальное» (как возможности или применения априорного познания), Кант отмечал, что «следует называть не всякое априорное знание, а только то, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления (созерцания или понятия) применяются и могут существовать исключительно а priori» [3; 73]. Утверждая, что «трансцендентальным может называться только знание о том, что представления вообще не имеют эмпирического происхождения», Кант определял различие между трансцендентальным и эмпирическим (трансцендентным) знанием.

Позднее Гегель упрекал Канта в том, что он использовал этот «термин» для того, чтобы показать суть своей философии, что она нацелена не на сами предметы, а на нечто, выходящее (перешагивающее) за пределы опыта, обозначая тем самым переход нового в систему знаний и конструирование нашей познавательной способностью условий возможности опыта, а также для того, чтобы противопоставить трансцендентальное трансцендентному — такому знанию, которое переступает за границы человеческого разума и является в этом смысле недоступным теоретическому познанию, становясь исключительно предметом веры.

В этом случае следует уточнить, что трансцендентное (как имманентное) все же соотносится с опытом, а трансцендентальное находится за пределами опыта. Но в том и другом случае проявляется понятийное свойство в качестве «перешагивающий, выходящий за пределы», что возможно в проявлении парадоксального мышления. Возникновение парадоксов является закономерным в процессе познания, который появляется в качестве неожиданного, нетрадиционного вывода. Парадокс проявляется в *момент озарения*. А переход в процессе познания от логики к парадоксу, или переход от общепринятого суждения к невероятному выводу есть иррациональный момент, который можно назвать трансцендентностью парадокса. Но при этом «переход» (переступание) может осуществляться как вовнутрь, что проявляет аспект трансцендентного (извлечение из опыта — «познание в себе»), так и вовне, что проявляется в аспекте трансцендентального (за пределами опыта — «познание от себя»).

Подобные суждения о понятии трансцендентного отмечаются и в работе М.Д. Купарашвили «Онтология разума». В определение термина «трансценденция» М.Д. Купарашвили считает необходимым добавить и то, «что зафиксированная в данном термине способность человеческого мышления — выйти за пределы непосредственно данной ему объективной реальности — имеет выход в двух противоположных направлениях: вовне — в макрокосм и вовнутрь — в микрокосм» [5; 221]. Выходы, как переходы «внутри», «вовне», соответственно понимаются как переход к осознанию непознанного (иррационального) и к восприятию непознаваемого (трансцендентального).

Однако следующие рассуждения о том, что в случае макрокосм «происходит выход за пределы непосредственно данной реальности, в абстракции высшего порядка», которые М.Д. Купарашвили обозначает «как запредельные сущности сознания», и о том, что в случае микрокосм происходит выход «за пределы знания и сознания, в сферу бессознательного», вызывают сомнения. Бессознательное — это глубинные (неосознанные) пласты сознания и относятся к имманентному состоянию иррационального, поэтому бессознательное не может находиться «за пределами сознания».

В рассуждениях о трансценденталиях Э. Корет указывает на различие понятий «трансцендентного» и трансцендентального», считая, что «в духовном исполнении акта решительно все, о чем мы вопрошаем, предстало сущим», поэтому «понятие сущего логически *трансцендентно*». Но, говоря о «содержательности и свойствах в определении бытия, которые необходимо даны с бытием сущего и присущи всякому сущему и должны высказываться о нем», Э. Корет называет их трансценденталиями, а точнее — «трансцендентальными свойствами сущего, ибо логически-понятийно они трансцендентны (превышающие)» [6; 85-88]. Понятие трансцендентного в данном суждении выражается в «вопросании» как обращении к сущему — как возможность познаваемости, а трансцендентальное — свойства сущего — как невозможность познаваемости, поскольку присуще сущему и находится за пределами сознания. Если же полагать трансцендентную возможность познания непознаваемого, тогда вновь возникает проблемный вопрос: что есть сущее? «Вовне» или все же «внутри»?

Рассмотрим, в чем проявляется основное различие. Так, если трансцендентальное — свойственное сущему и непознаваемое (разумом, за пределами разума), то проявляет свойства и качества единого (божественного). Но в человеке эти свойства и качества сокрыты в духе, а познание (в себе божественного) — суть раскрытие духа. И пока дух не раскрыт — это находится в непознаваемом (трансцендентальном). Действительно, существует наработанный опыт (имманентное) — бессознательное в человеке от его сущностного происхождения, который необходимо осознать. Также известно о существовании в человеке «зерна духа» (монады), раскрытие-познание которого очищает человека-(его сознание) и создает возможность познаваемости трансцендентального — в единичном (духе) свойство единого (сущего).

В современном философском знании при исследовании субъективного мира человека и попытке определить механизм по извлечению знания из опыта используются термины «трансцендентная реальность», «трансцендентный фактор». Так, Е.М. Иванов, рассматривая идею связи «Я» с проблемой единства сознания, пишет, что «субъективность может иметь многослойную структуру и быть замкнутой на одном уровне, а на другом — иметь прямой доступ к «трансцендентной реальности» — которая, таким образом, утрачивает статус абсолютно трансцендентного» [7; 14]. В данном случае «трансцендентная реальность» соотносится с трансцендентальным. Обозначая две различные традиции понимания природы «Я», Е.М. Иванов поясняет, что «согласно одной из них, «Я» есть некая трансцендентная точка, находящаяся за пределами сферы субъективного и каким-то непонятным образом объединяющая различные чувственные и внечувственные феномены за счет их абстрактной принадлежности этому «Я» [7; 34]. Согласно Е.М. Иванову, «трансцендентное «Я» не присутствует непосредственно в сфере субъективного, оно обнаруживается лишь косвенно — как условие, делающее возможным познание, как условие «трансцендентального единства», то есть условие, создающее единство духовной жизни». В то же время Е.М. Иванов, логически исследуя «трансцендентность «Я», приходит к выводу, «что само существование «Я» и его тождество во времени может быть лишь предметом иррациональной веры и не может быть никоим образом доказано, показано или обосновано» [7; 35].

Противоречивость в рассуждениях Е.М. Иванова говорит о том, что трансцендентальное как непознаваемое может косвенно и присутствовать в сфере

субъективного в качестве условия — возможности познания, но доказать или обосновать данное положение считает невозможным. Все это говорит о том, что «трансцендентальное» и его применение в качестве понятия непознаваемого является актуальной проблемой в концепции познания.

Итак, в завершение рассмотрения вопроса по проблеме иррационального и трансцендентального в концепции познания приходим к выводу, что в научной философской литературе изучение аспектов научного познания — иррационального, трансцендентного, трансцендентального — проводится как отдельных понятий в их отношении к познаваемости или непознаваемости.

Из вышеприведенного исследования проблемы соотношения и обоснования статуса иррационального и трансцендентального в познании выдвигается следующее положение, что иррациональное в аспектах — имманентное, трансцендентное, трансцендентальное — является основным понятием в концепции познания. В процессе познания иррациональное проявляется интуицией (имманентное), трансцендентальное — созерцанием, трансцендентное является переходным моментом (озарением) либо к познанию внутри сознания (осознанию опыта), либо к познанию вовне сознания (созерцание, восприятие нового). В связи с этим усматривается следующее соотношение иррационального, трансцендентального, трансцендентного в концепции познания: иррациональное как неосознанное, трансцендентальное как непознанное, трансцендентное же, как момент перехода к осознанию имманентного либо к созерцанию и *сверхозарению* (осенению) — моменту возникновения нового (идей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Фёдоровского и др. М., 1983. 840 с.
2. Кошовец Е.Б. Словарь философских терминов / Под ред. В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2004. 731с. С. 215-217.
3. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского; прим. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591с.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 136-176.
5. Купарашвили М.Д. Сумма трансценденталий. Монография. Часть 1. Онтология разума: Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. 398 с.
6. Корет Э. Основы метафизики / Пер. В. Терлецкого. Киев: Тандем, 1998. (Emerich Coreth. Grundriss der Metaphysik. Innsbruck-Wien: Tyrolia-Verlag, 1994) URL: <http://psylib.org.ua/books/koret01/index.htm>.
7. Иванов Е.М. Онтология субъективного. Саратов: ИЦ Наука, 2007. 200 с. URL: <http://ivanem.chat.ru/ontology1.htm>